

пример, так говорил о Епифании: «Среди группы писателей, введших этот стиль (южнославянский, — Л. Д.) в агиографию России, называют обыкновенно двух югославянских выходцев, русского митрополита конца XIV—начала XV в. Киприана... затем Пахомия, также серба, афонского монаха, жившего в России с конца 30-х годов по 80-е годы XV в. Одним из первых последователей того же стиля является русский монах Епифаний, прозванный Премудрым (конец XIV—20-е годы XV в.)».¹⁷ С. А. Бугославский дает следующую общую характеристику Епифанию: «Способнейшим учеником югославянских агиографов и в то же время своеобразным самостоятельным писателем, продолжателем русских исторических и художественных традиций в житийном жанре был Епифаний».¹⁸

Таким образом, ключевой, центральной проблемой в изучении русской агиографии, связываемой со вторым южнославянским влиянием, является анализ особенностей творчества русского писателя конца XIV—начала XV в. — Епифания Премудрого.

Нам известны два сочинения Епифания: «Житие Стефана Пермского» и «Житие Сергия Радонежского». До сих пор не проведено полного текстологического изучения дошедших до нас списков этих произведений Епифания и нет действительно научного издания сочинений этого писателя. А без этого любые наши рассуждения о характере творчества Епифания не могут претендовать на полноту и окончательную убедительность. Как показал В. П. Зубов,¹⁹ на основе имеющихся изданий «Жития Сергия» мы не можем составить достаточно точного представления о епифаниевском тексте этого жития. Следовательно, текстологическая обработка всего рукописного материала, связываемого с именем Епифания, является одной из важнейших задач не только в изучении творчества этого писателя, но и в исследовании русского агиографического стиля периода второго южнославянского влияния.

Прежде чем характеризовать сочинения Епифания со стороны взаимоотношений их с южнославянскими памятниками агиографии, необходимо рассмотреть, что в его произведениях объясняется традициями, идущими от памятников житийного жанра Киевской Руси. Уже некоторые предварительные наблюдения над творчеством Епифания, которые мы как завяку на более подробную разработку данной темы приводим далее, не позволяют объяснять особенности творчества Епифания целиком влиянием южнославянских житий, а свидетельствуют о значительной роли в его творчестве традиций русской агиографии и о большом значении в его творчестве индивидуального писательского мастерства.

Сопоставим агиографические произведения Епифания Премудрого с житиями, написанными наиболее близким ему по времени общепризнанным мастером южнославянского агиографического стиля — Евфимием Тырновским. Известные в настоящее время жития Епифания Премудрого созданы: «Житие Стефана Пермского» — в конце 90-х годов XIV в., а «Житие Сергия Радонежского» — в 1417—1418 гг. Евфимий Тырновский мог писать свои жития между 70—90-ми годами XIV в.: в 1371 г. он возвратился в Болгарию с Афона, в 1375 г. — стал Тырновским патриархом, в 1393 г. Тырнов был покорен турками, а Евфимий изгнан; умер он, как предполагают, в 1402 г.

Все четыре жития, написанные Евфимием Тырновским (Иоанна Рыльского, Илариона Мегленского, Петки, Филофеи), построены по одинако-

¹⁷ А. С. Орлов. Древняя русская литература XI—XVII веков, стр. 240.

¹⁸ История русской литературы, т. II, ч. 1. М.—Л., 1945, стр. 235.

¹⁹ В. П. Зубов. Епифаний Премудрый и Пахомий Серб. (К вопросу о редакциях «Жития Сергия Радонежского»). — ТОДРА, т. IX. М.—Л., 1953, стр. 145—158.